Именем
Российской Федерации

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 1084, пунктов 1 и 2 статьи 1089 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также части 9 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой граждан Стриганова Льва Александровича и Стригановой Ольги Валерьевны

город Санкт-Петербург 3 марта 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47^{1}, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 1084, пунктов 1 и 2 статьи 1089 ГК Российской Федерации, а также части 9 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной

власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба граждан Л.А.Стриганова и О.В.Стригановой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика М.Б.Лобова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Л.А.Стриганов и гражданка О.В.Стриганова, действующая в своих интересах и в интересах своих несовершеннолетних детей, оспаривают конституционность следующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации:

статьи 1084, согласно которой вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 данного Кодекса, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности;

статьи 1089, закрепляющей, в частности, что лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, вред возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, определенного по правилам статьи 1086 данного Кодекса, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни; при определении возмещения вреда этим лицам в состав доходов умершего наряду с заработком (доходом) включаются получаемые им при жизни пенсия, пожизненное содержание и другие подобные выплаты (пункт 1); при определении размера возмещения вреда пенсии, назначенные лицам в связи со смертью кормильца, а равно

другие виды пенсий, назначенные как до, так и после смерти кормильца, а также заработок (доход) и стипендия, получаемые этими лицами, в счет возмещения им вреда не засчитываются (пункт 2).

Заявители также ставят под сомнение конституционность части 9 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в силу которой размеры единовременных пособий, выплачиваемых в соответствии с частями 2 и 4 данной статьи, ежегодно индексируются исходя из уровня инфляции, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период; решение об увеличении (индексации) размеров указанных пособий принимается Правительством Российской Федерации.

1.1. Как следует из представленных документов, О.В.Стриганова до 8 августа 2017 года состояла в браке с гражданином С. После расторжения брака они совместно проживали и воспитывали детей – Л.А.Стриганова (заявителя по настоящему делу), 2006 года рождения, Е.А., 2009 года рождения, и Т.А., 2014 года рождения. С. проходил службу в учреждении уголовно-исполнительной системы (федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № 3 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Свердловской области»; далее – ИК № 3) и 21 ноября 2018 года умер вследствие увечья, полученного в связи с выполнением служебных обязанностей.

О.В.Стриганова предъявила к ИК № 3 исковые требования о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, в том числе об установлении детям умершего ежемесячных платежей в размере долей заработка, которые при жизни их отца причитались бы им в качестве алиментов, а также о компенсации морального вреда ей и ее детям в размере по 2 000 000 руб. каждому и об индексации выплаченных детям сумм единовременного пособия, предусмотренного частью 2 статьи 12

Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ. В обоснование своих требований она отметила, что вина указанного учреждения в причинении смерти ее бывшему мужу доказана, поскольку вступившим в законную силу приговором от 14 апреля 2022 года старший мастер лесозаготовительного участка ИК № 3 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 216 «Нарушение правил безопасности при ведении строительных и иных работ» УК Российской Федерации, а вступившим в законную силу приговором от 5 февраля 2021 года заместитель начальника колонии – начальник центра трудовой адаптации осужденных ИК № 3 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 143 «Нарушение требований охраны труда» УК Российской Федерации.

Решением Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 18 мая 2023 года частично удовлетворены предъявленные О.В.Стригановой исковые требования о компенсации морального вреда, с Российской Федерации в лице Федеральной службы исполнения наказаний, которая определением суда привлечена к участию в деле в качестве соответчика, в пользу О.В.Стригановой взыскано 600 000 руб., в пользу детей – по 1 000 000 руб. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 6 октября 2023 года решение суда первой инстанции в указанной части отменено с вынесением нового решения о взыскании с ИК № 3 компенсации морального вреда в тех же размерах. Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2024 года названные решение суда первой инстанции (в неотмененной части) и апелляционное определение оставлены без изменения. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2024 года О.В.Стригановой отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. Оснований не согласиться с данным определением не

усмотрел заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, о чем она была уведомлена письмом от 30 августа 2024 года.

Отказывая в удовлетворении требования о возмещении вреда в размере доли заработка, которую дети умершего получали бы от С. на свое содержание, суды со ссылкой на статью 1084 ГК Российской Федерации отметили, что установленные его детям социальные выплаты (пенсия по случаю потери кормильца в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» и ежемесячные денежные компенсации согласно части 2^1 статьи 11 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ) превышают размер алиментов, присужденных им при жизни их отца, поэтому, даже несмотря на наличие вины ИК № 3 в смерти С., причиненный смертью кормильца вред не подлежит возмещению по правилам статьи 1089 ГК Российской Федерации, поскольку он уже компенсирован в рамках соответствующего публично-правового механизма.

Оставляя без удовлетворения требование об индексации размера единовременного пособия, выплаченного согласно части 2 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ членам семьи С., суды, сославшись на часть 9 данной статьи, пришли к выводу об отсутствии оснований для осуществления такой индексации, так как размер данного пособия подлежит определению по состоянию на день смерти сотрудника уголовно-исполнительной системы, а не на день фактической выплаты. Кроме того, суд первой инстанции указал на возможность защиты права истцов в части несвоевременной выплаты пособия в ином порядке, предусмотренном законом.

По мнению заявителей:

статья 1084, пункты 1 и 2 статьи 1089 ГК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 53, поскольку в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они лишают граждан, потерявших кормильца по вине должностных лиц уголовно-исполнительной системы, права на возмещение вреда без учета пенсии по случаю потери кормильца;

часть 9 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ противоречит статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет определять размер единовременного пособия в случае смерти (гибели) сотрудника уголовно-исполнительной системы без индексации на дату его фактической выплаты.

1.2. В силу статьи 1084 ГК Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 данного Кодекса, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности. С учетом этого статья 1089 ГК Российской Федерации, включая оспариваемые заявителями пункты 1 и 2 названной статьи, подлежит применению в случаях, если в системе действующего правового регулирования отсутствуют специальные – улучшающие положение потерпевших путем установления более высокого размера возмещения – механизмы возмещения вреда, причиненного смертью кормильца при исполнении им договорных обязательств, обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей.

Такое законодательное регулирование призвано сбалансировать использование частноправовых и публично-правовых механизмов возмещения вреда, причиненного в указанных случаях, и не ставит лиц,

которым гарантирована повышенная социальная защита (включая членов семьи сотрудника уголовно-исполнительной системы, умершего (погибшего) в связи с выполнением служебных обязанностей, получающих пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I и ежемесячные денежные компенсации, предусмотренные частью 2^1 статьи 11 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ, а также иные меры социальной поддержки), в худшее положение по сравнению с лицами, использующими общий гражданско-правовой порядок возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении им соответствующих обязанностей.

Таким образом, статья 1084, пункты 1 и 2 статьи 1089 ГК Российской Федерации, рассматриваемые в системе действующего законодательного регулирования, в рамках которой заявителям предоставлена возможность использовать специальные правовые механизмы возмещения вреда, причиненного смертью кормильца при исполнении им служебных обязанностей, не нарушают их конституционных прав в обозначенном в жалобе аспекте.

Следовательно, жалоба Л.А.Стриганова и О.В.Стригановой в этой части не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, а потому в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по настоящему делу в части проверки конституционности статьи 1084, пунктов 1 и 2 статьи 1089 ГК Российской Федерации подлежит прекращению.

Кроме того, поскольку на момент смерти С. брак между ним и О.В.Стригановой был расторгнут, она может считаться надлежащим заявителем по данной жалобе лишь в части, касающейся нарушения конституционных прав ее несовершеннолетних детей.

1.3. Часть 9 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ применена в конкретном деле заявителей с целью индексации единовременного пособия, выплаченного им в соответствии с пунктом 1

части 2 данной статьи по случаю гибели (смерти) сотрудника вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей. В то же время оспариваемое законоположение равным образом применяется при индексации единовременного пособия, выплачиваемого на основании как пункта 2 части 2 статьи 12 указанного Федерального закона (смерть гражданина Российской Федерации, наступившая в течение одного года после увольнения со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, таможенных органах Российской Федерации вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в указанных учреждениях и органах, исключивших возможность дальнейшего ее прохождения), так и части 4 названной статьи (получение сотрудником в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы). Усматривая неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемой нормы, Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым дать целостную оценку ее конституционности вне зависимости от указанных в ней различных оснований выплаты единовременных пособий.

Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» часть 9 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на ее основании решается вопрос об индексации размеров

единовременных пособий, выплачиваемых в соответствии с частями 2 и 4 данной статьи.

2. В Российской Федерации как социальном государстве устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты, а граждане, оставшиеся без кормильца, имеют право на социальное обеспечение (статья 7; статья 39, часть 1, Конституции Российской Федерации). Индексация пенсий в России осуществляется не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом; в соответствии с федеральным законом гарантируется индексация социальных пособий и иных социальных выплат (статья 75, части 6 и 7). Закрепление на конституционном уровне не только права на социальное обеспечение, но и инструментов его антиинфляционной защиты способствует реализации задач социального государства, провозглашенных статьей 7 Конституции Российской Федерации (Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 1-З).

Приведенные положения Конституции Российской Федерации предполагают формирование эффективного организационно-правового механизма возмещения гражданину и членам его семьи вреда, причиненного жизни или здоровью в связи с исполнением трудовых (служебных) обязанностей, включая обязанности военной и иных аналогичных видов государственной службы, к которым – в силу особого характера ее функций, выполняемых в интересах государства и граждан, – причислена служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 20 октября 2010 года № 18-П, от 27 марта 2012 года № 7-П, от 26 мая 2015 года № 11-П и др.). Установленный законодателем публично-правовой механизм возмещения такого вреда включает в себя, в частности:

пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца (пункт «а» статьи 21, пункт «а» статьи 22, пункт «а» статьи 23, статья 28, пункт «а» статьи 36 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I);

выплаты по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы (статья 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации»);

единовременные пособия, ежемесячные денежные компенсации и другие меры социальной защиты (части 1 и 2^1 статьи 11, части 2, 4 и 5 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ; пункт 3 статьи 14 и пункт 3 статьи 21 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» и др.).

Указанный публично-правовой механизм возмещения вреда предполагает не только денежные выплаты, но и их индексацию или иные меры антиинфляционной защиты, установление которых отнесено статьей 75 (часть 7) Конституции Российской Федерации к полномочиям законодателя. Если размер ежемесячных выплат подлежит периодическому пересмотру с учетом уровня инфляции (потребительских цен) на ежегодной основе или всякий раз при повышении денежного довольствия действующих сотрудников (например, часть вторая статьи 43 и части первая – третья статьи 49 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I; части 2^1, 2^2 и 2^4 статьи 11, части 5 и 6 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ и др.), то поддержание реальной стоимости единовременных выплат осуществляется по иным правилам.

Согласно действовавшей до 1 января 2013 года статье 34^1 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в редакции Федерального закона от 6 ноября 2011 года № 298-ФЗ размер

единовременного пособия, выплачиваемого членам семьи умершего вследствие увечья или иного повреждения здоровья сотрудника, определялся в размере, равном 120-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия. Такой метод расчета автоматически включал антиинфляционную защиту единовременных сумм, освобождая тем самым от необходимости установления механизма их индексации.

Впоследствии порядок определения размера единовременных сумм, выплачиваемых указанным лицам в качестве возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудника, был изменен в рамках реформирования системы денежного довольствия военнослужащих, сотрудников полиции, уголовно-исполнительной системы и ряда иных категорий граждан. Размеры единовременных выплат вместо их исчисления на основе оклада месячного денежного содержания были зафиксированы в твердой сумме частями 2 и 4 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ, что и предопределило установление частью 9 той же статьи их ежегодной индексации. Размеры единовременных пособий, выплачиваемых в соответствии с частями 2 и 4 названной статьи, ежегодно индексируются исходя из уровня инфляции, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период. Решение об увеличении (индексации) размеров указанных пособий принимается Правительством Российской Федерации.

Таким образом, часть 9 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ должна рассматриваться как один из возможных вариантов реализации дискреции законодателя – в соответствии со статьей 75 (часть 7) Конституции Российской Федерации – с целью обеспечения антиинфляционной защиты единовременных пособий, которые выступают элементами публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, проходившего службу, в частности, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Оспариваемая норма тем самым призвана поддерживать покупательную

способность указанных выплат в условиях инфляции, роста цен и динамики стоимости жизни и ни по своему буквальному смыслу, ни по своему назначению Конституции Российской Федерации не противоречит.

3. Предусмотренная оспариваемым законоположением индексация единовременных пособий осуществляется уполномоченными должностными лицами на основе ведомственных нормативных актов. К таковым, в частности, относятся Правила выплаты единовременных пособий, указанных в частях 2 и 4 статьи 12, и ежемесячной денежной компенсации, указанной в части 5 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации или членам их семей (утверждены приказом ФСИН России от 5 октября 2022 года № 617; далее – Правила). Пунктом 2 названного приказа действовавшие на момент смерти С., по сути аналогичные, Правила выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам уголовно-исполнительной системы или членам их семей, утвержденные приказом ФСИН России от 5 августа 2013 года № 439, признаны утратившими силу.

Согласно Правилам рассмотрение материалов по вопросам выплат единовременных пособий и денежных компенсаций сотрудникам, а также членам их семей и иждивенцам производится созданными для этих целей постоянно действующими комиссиями. В случае гибели (смерти) сотрудника при обстоятельствах, указанных в части 2 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ, членами его семьи подается заявление о выплате единовременного пособия на имя руководителя учреждения или органа, в котором сотрудник проходил службу (замещал последнюю должность). Документы, подтверждающие их право на данную выплату (в том числе копия заключения служебной проверки об обстоятельствах гибели (смерти) сотрудника, а также заключение военно-врачебной комиссии о причинной связи приведших к гибели (смерти) сотрудника увечья, иного

повреждения здоровья, заболевания, вынесенное в формулировке «военная травма» либо «заболевание получено в период службы»), должны быть собраны, подготовлены и представлены в комиссию подразделением по работе с личным составом (подразделением по кадрам и работе с личным составом) учреждения или органа уголовно-исполнительной системы (пункты 2, 4–6 и 14 Правил).

Комиссия рассматривает представленные документы в течение 20 календарных дней с даты их поступления (пункт 8 Правил). При этом срок рассмотрения заявления о назначении единовременного пособия четко не регламентирован, тогда как возможность его продления до двух месяцев прямо предусмотрена, если имеется необходимость представления дополнительных документов или проведения дополнительного исследования (пункт 7 Правил). Решение о проведении служебной проверки принимается уполномоченными должностными лицами уголовно-исполнительной системы не позднее 14 дней со дня, когда им стало известно о гибели (смерти) сотрудника при исполнении служебных обязанностей. Проверка, по общему правилу, должна быть проведена в 30-дневный срок, который при необходимости может быть продлен, но не более чем на 30 дней (часть 4 статьи 54 Федерального закона от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; пункт 8 Порядка проведения служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (утвержден приказом Минюста России от 6 мая 2025 года № 98).

Схожий порядок установлен и нормативными актами других ведомств, на сотрудников которых (членов их семей) распространяется действие оспариваемого законоположения.

Выплата единовременного пособия осуществляется в срок до 30 дней со дня получения должностными лицами, принимающими решение о выплате единовременных пособий, документов, необходимых для принятия

решения о выплате. В случае установления лиц, имеющих право на получение единовременного пособия (доли единовременного пособия), в судебной процедуре, означенный срок исчисляется со дня получения вступившего в законную силу решения суда и документов, необходимых для принятия решения о выплате (части 11 и 12 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ).

Таким образом, время, необходимое для принятия решения о назначении единовременного пособия, может увеличиваться и приводить к существенному хронологическому разрыву между моментом возникновения права на получение такого пособия (который, как правило, совпадает с моментом гибели (смерти) сотрудника) и его фактической выплатой. Этому может способствовать и обращение членов семьи умершего сотрудника с заявлением о назначении единовременного пособия через какое-то время после смерти сотрудника, поскольку срок обращения с таким заявлением действующими нормами не установлен, а назначение пособия в беззаявительном порядке исключается. Промежуток времени между возникновением права на получение единовременного пособия и фактической его выплатой может тем более увеличиться в случае, когда установление членов семьи сотрудника и (или) лиц, находившихся на его иждивении, имеющих право на получение единовременного пособия (доли единовременного пособия), происходит в судебном порядке. При таких обстоятельствах определение момента, с учетом которого должен индексироваться размер единовременного пособия с целью его адекватной антиинфляционной защиты, приобретает решающее значение, поскольку от этого в конечном итоге непосредственно зависит величина подлежащей выплате суммы. Между тем ни оспариваемая заявителями норма, ни находящиеся в нормативном единстве с ней ведомственные правила выплаты единовременных пособий соответствующих уточнений относительно временны́х критериев, с учетом которых должна производиться индексация рассматриваемых выплат, не содержат.

4. Временны́е критерии, с учетом которых производится индексация единовременных социальных выплат, могут определяться в законодательстве и подзаконном регулировании с разной степенью конкретизации. Так, согласно абзацу девятому пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ страховые суммы, выплачиваемые в рамках обязательного государственного страхования жизни и здоровья отдельных категорий граждан, включая сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, устанавливаются в размерах с учетом их индексации на день выплаты, а не на день возникновения страхового случая в виде гибели (смерти), увечья (ранения, травмы, контузии), иного заболевания или установления инвалидности.

Если же подобных правил законодательством не закреплено, то необходимые уточнения в отношении индексации единовременных социальных пособий, включая ее временны́е критерии, могут определяться в ведомственных нормативных актах. Например, часть 16 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», подобно оспариваемой норме, не уточняет, по состоянию на какой момент должна производиться индексация размера единовременного пособия в случаях смерти (гибели) или увечья военнослужащего. Принятые же в целях ее реализации ведомственные нормативные акты конкретизируют содержание этой нормы таким образом, что названные размеры определяются с учетом индексации по состоянию на дату издания приказа о выплате пособия (пункт 17 Порядка предоставления военнослужащим и членам их семей выплат, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», в войсках национальной гвардии Российской Федерации; утвержден приказом Росгвардии от 25 марта 2019 года № 96) или на день его фактической выплаты (абзац пятый пункта 1 Порядка осуществления в органах федеральной службы безопасности выплаты единовременных пособий,

предусмотренных частями 8, 12 и 12^1 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (утвержден приказом ФСБ России от 17 ноября 2023 года № 512); пункт 18 Порядка осуществления в органах государственной охраны выплат, установленных частями 8, 12 и 12^1 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (утвержден приказом ФСО России от 10 октября 2025 года № 130); пункт 16 Порядка предоставления военнослужащим органов военной прокуратуры и членам их семей единовременных пособий, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (утвержден приказом Генпрокуратуры России от 25 декабря 2017 года № 862); пункт 3 Порядка предоставления военнослужащим военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и членам их семей выплат, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (утвержден приказом СК России от 13 марта 2017 года № 44).

В отношении же сотрудников уголовно-исполнительной системы и иных федеральных органов исполнительной власти, подпадающих под действие Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ, равно как и сотрудников полиции или иных органов внутренних дел, для которых установлено аналогичное регулирование, временны́е критерии, с учетом которых должна производиться индексация единовременных выплат (части 2, 4 и 9 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ; части 3, 5 и 10 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»), не уточняются ни ранее упомянутыми Правилами, ни иными ведомственными нормативными актами.

5. Отсутствие в приведенном правовом регулировании указаний на момент или событие, с учетом которого должна производиться индексация

единовременных пособий, влечет различное решение этого вопроса в судебной практике. В деле заявителей суд поддержал позицию ответчика о необходимости индексации единовременного пособия по состоянию на дату смерти сотрудника, несмотря на то, что между ней и фактической выплатой прошло более двух лет. В иных же схожих ситуациях, касающихся выплаты единовременных пособий сотрудникам различных государственных учреждений и органов, размеры таких выплат на практике индексируются по состоянию на разные даты, а именно:

на дату принятия ответчиком решения о выплате (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2024 года по делу № 33-3751/2024);

на дату фактической выплаты (решение Ленинского районного суда города Ростова-на-Дону от 14 января 2020 года по делу № 2-176/2020; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 30 июня 2021 года по делу № 33-1590/2021; решение Северского районного суда Краснодарского края от 8 ноября 2022 года по делу № 2-1217/2022);

на дату вынесения решения суда (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 6 июля 2023 года по делу № 33-10423/2023; апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 8 февраля 2024 года по делу № 33-1317/2024);

на дату вступления решения суда в законную силу (решение Вологодского городского суда от 8 мая 2018 года по делу № 2-2699/2018);

на дату исполнения решения суда (решение Тракторозаводского районного суда города Волгограда от 5 мая 2025 года по делу № 2-712/2025).

Тем самым – вопреки гарантированному статьей 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации принципу равенства перед законом и судом, который носит универсальный характер и оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и соблюдение которого означает помимо прочего запрет вводить не имеющие объективного и

разумного оправдания различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, – лица, имеющие право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью в связи с исполнением публично значимых обязанностей, могут оказаться в неравном положении относительно размера выплаченных им единовременных пособий в результате выбора в сходных фактических обстоятельствах различных временны́х критериев их индексации.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, система социальной защиты должна строиться на принципах равенства, справедливости и соразмерности, выступающих конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона (постановления от 25 февраля 2019 года № 12-П, от 24 июня 2024 года № 32-П, от 12 февраля 2025 года № 7-П и др.). Неоднозначность же и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания, допускают возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведут к произволу и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод. Подобные препятствия для реализации конституционных прав и свобод могут возникнуть и при наличии в законодательном регулировании пробела, устранение которого приобретает конституционное значение и требует адекватных мер правового реагирования (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2021 года № 18-П, от 15 марта 2023 года № 8-П и др.).

Именно такой конституционно значимый пробел усматривается Конституционным Судом Российской Федерации в части 9 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ. Не получая конкретизации в подзаконных нормативных актах, данное законоположение позволяет правоприменителю произвольно определять момент, с учетом которого должны индексироваться размеры единовременных пособий, предусмотренных частями 2 и 4 данной статьи. Выявленный пробел

правового регулирования и вытекающая из него рассогласованность судебных актов по вопросу, от решения которого зависит размер выплачиваемого единовременного пособия, не обеспечивают равной антиинфляционной защиты его получателям, особенно в ситуациях, когда между возникновением правового основания для получения единовременного пособия и фактической выплатой проходит значительное время, как это произошло в деле заявителей.

6. Рассматривая ранее вопросы индексации денежных выплат в контексте исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что риск инфляционного обесценивания взысканных денежных сумм может быть минимизирован самим взыскателем путем незамедлительного предъявления исполнительного документа к исполнению. Не сделав этого в установленном порядке, взыскатель может способствовать длительному неисполнению судебного акта, а значит, увеличению размера выплат в результате индексации взысканных сумм (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года № 34-П). Исходя из этого любое лицо, имеющее право на выплату ему денежных сумм, обязано добросовестно выполнять необходимые процессуальные действия, без которых положенные ему выплаты – будь то во исполнение судебного акта или по иному законному основанию – не могут быть произведены.

В то же время необходимо учитывать, что, в отличие от упомянутой процедуры исполнения судебных актов, выплата единовременных пособий в целях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в связи с исполнением публично значимых обязанностей, обусловлена выполнением государственными органами определенных процедур, длительность которых зависит в меньшей степени от претендующего на получение пособия лица. Более того, процедура получения единовременного пособия членами семьи сотрудника, погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных

обязанностей, может быть отягощена дополнительными обстоятельствами, не исключающими, как это имело место в деле заявителей, длительное судебное разбирательство. В подобных случаях присуждение единовременного пособия, размер которого рассчитан с учетом его индексации на момент гибели (смерти) сотрудника, а не на момент фактической выплаты пособия, тем более не обеспечивает адекватной компенсации дополнительных инфляционных потерь, произошедших в результате длительного перерыва между указанными событиями. Сказанное всецело применимо и к порядку индексации размеров единовременных пособий, выплачиваемых при получении сотрудником в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы (часть 4 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ).

Признавая оспариваемое правовое регулирование в нормативном единстве с конкретизирующими порядок его применения подзаконными актами – в силу пробельности их нормативного содержания, порождающей их противоречивое применение, – не согласующимся с конституционным принципом равенства, Конституционный Суд Российской Федерации не предрешает выбор законодателем временны́х критериев и других параметров, которые обеспечат равную и адекватную индексацию единовременных социальных выплат. Вместе с тем в рассмотренных обстоятельствах индексация размера единовременного пособия на момент возникновения права на получение такого пособия, а не на момент его фактической выплаты, способна существенно понизить размер предоставленной социальной гарантии вопреки статьям 7, 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 75 (часть 7) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым установить, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего

Постановления, единовременные пособия, предусмотренные частями 2 и 4 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ, должны выплачиваться в размере, определяемом с учетом их индексации на момент фактической выплаты.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47^1, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 9 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она предусматривает ежегодную индексацию размеров единовременных пособий, выплачиваемых в целях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудника в связи с выполнением служебных обязанностей в учреждениях и органах, указанных в части 1 статьи 1 этого Федерального закона, и тем самым направлена на антиинфляционную защиту данных выплат.

2. Признать часть 9 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 75 (часть 7), в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования не определяет момента, с учетом которого должны индексироваться размеры единовременных пособий, предусмотренных частями 2 и 4 данной статьи, выплачиваемых в целях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью

сотрудника в связи с выполнением служебных обязанностей в учреждениях или органах, указанных в части 1 статьи 1 этого Федерального закона.

3. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений, вытекающих из настоящего Постановления, единовременные пособия, устанавливаемые в соответствии с частями 2 и 4 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», должны выплачиваться в размерах, определяемых с учетом их индексации на момент фактической выплаты.

4. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статьи 1084, а также пунктов 1 и 2 статьи 1089 ГК Российской Федерации.

5. Судебные постановления, вынесенные по делу с участием граждан Стриганова Льва Александровича и Стригановой Ольги Валерьевны на основании части 9 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом абзаца второго пункта 3 резолютивной части настоящего Постановления.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (*www.pravo.gov.ru*).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 11-П